

НА КРУТОЙ ВОЛНЕ

молодого ученого, которого я играл, постичь и передать больше жизненной достоверности.

Впрочем, непрестанное стремление к совершенствованию формы и содержания художественных образов — характерное качество Олега Ивановича. Творческие поиски у него неотделимы от постоянного общения со зрителем. Он отличник культурного шефства над Вооруженными Силами СССР, активный лектор общества «Знание». Для пропаганды высоких идей советского искусства актер-коммунист находил время и тогда, когда жизнь снова позвала его на капитанский мостик: несколько лет он был директором Рязанского государственного театра драмы. И лишь редкие часы отдыха посвящались иным, давним увлечениям — поделкам из дерева, звукозаписи, музыке...

ПЕРЕЧИТАВ еще и еще раз текст роли, О. И. Бордзиловский спешит на репетицию. Вместе с народной артисткой РСФСР Э. В. Беловой и другими актерами он выступит, скоро в оригинальном спектакле-сказке, которую театр покажет в дни школьных каникул.

А дальше — другие интересные замыслы, кропотливая работа над старыми ролями, подготовка к новым.

И всем нам хочется в пору творческой зрелости юбиляра пожелать ему успеха словами, близкими для него, бывшего моряка:

— Полный вперед!

Г. КНЯЗЕВ.

На снимке: заслуженный артист РСФСР О. Бордзиловский.

Фото Ю. Жукова.

ТЕАТРАЛЬНАЯ общественность Рязани отметила 50-летие со дня рождения и 25-летие творческой деятельности заслуженного артиста РСФСР Олега Ивановича Бордзиловского. В адрес юбиляра пришло немало теплых поздравительных телеграмм — от президиума ВТО, от крупных мастеров советского искусства, в том числе народных артистов СССР Т. Пельтцер, Г. Менглетта, народного артиста РСФСР О. Табакова.

РАЗВЕВАЮТСЯ по ветру плащи запальчивых веронцев, мелькают в воздухе шпаги, летит вдоль прихитших палаццо звон каленых клинков. И вот уже спешит из родного города юный Ромео, унося в сердце вместе с горечью рокового поединка неизбывную любовь к Джульетте.

Герой бессмертной шекспировской трагедии был как раз тем сценическим образом, который заставил рязанского зрителя полтора десятка лет назад заговорить в полный голос об актере Олге Бордзиловском, вступившем тогда в труппу нашего областного драматического театра.

Конечно, тяжкие испытания, выпавшие на долю потомков враждующих семейств Монтекки и Капулетти, и на сей раз давали основание любому из нас повторить финальную строфу пьесы о том, что «повесть о Ромео и Джульетте останется печальнойшей на свете». Однако при всем этом не печаль обреченности, а мотивы жизнеутверждаемости, всепокоряющей силы человеческой верности чувству, долгу, убеждению брали верх в темпераментной игре Олега Бордзиловского.

С той поры артист сыграл на рязанской сцене не один десяток ролей, и всякий раз появлялись новые краски, отличающие один персонаж от другого: Здесь его верным союзником была и остается русская классика.

Как не похож, скажем, про-

мотавшийся барин Телятев из комедий А. Островского «Бешеные деньги» на преуспевающего купчика Вожеватова из драмы того же великого драматурга «Бесприданница»! В одном случае — светский лоск, прикрывающий духовную нищету пошловатого ловеласа; в другом — этакий ухарский размах: знай, мол, наших — отступного не возьму.

И уж если говорить о драматургии Островского, то нельзя пройти мимо такой его пьесы, как «Без вины виноватые», где сегодняшнему юбиляру довелось испытать свои силы попеременно в двух диаметрально противоположных образах — пылкого, неутомимого Незнамова и холодного, циничного Мурова.

А когда облдрамтеатр возобновил постановку горьковских «Врагов», то в числе актерских удач оказалась работа О. Бордзиловского над ролью Якова Бардина. Тем, кто видел ее, не забыть остекленевший взгляд и отрывистую речь человека, вставшего на развилке дорог и пыгающегося невесту куда уйти от самого себя, от накала классовых битв.

Зато, каким же резким контрастом зазвучал после этого образ волевого комиссара Бакланова, воплощенный О. Бордзиловским в инсценировке романа А. Фадеева «Разгром»! Того самого романа, что стал крупной вехой на пути развития советской классической литературы. И того самого Бак-

ланова, которому дано было олицетворять новый мир, преданность идеалам революции, неодолимость большевистской правды.

СВИДАНИЕ с морем всегда бывает праздником. Спешит к берегу крутая волна и, взметнув каскадом живительных брызг, уступает место второй, третьей...

Вот ночью пелену прорезают огоньки приближающегося судна. Наверное, там, на капитанском мостике, уже прозвучала команда:

— Приготовить носовой! Лево руля!

В такие минуты, сидя у причала, Олег Бордзиловский вспоминает пору своей комсомольской юности, когда плавал корабельным юнгой на просторах Каспия, работал кочегаром у раскаленных топок, крепил снасти на парусниках, уходил в море на катерах, неся воинскую службу. Оживают в памяти и дни, когда он, молодой помощник капитана теплохода «Азербайджан», вот так же посылал приказания из рубки:

— Лево руля! Подать концы!

Может, и поныне продолжались бы ближние и дальние рейсы, если бы незаурядные актерские способности не привели бывшего моряка в бакинскую театральную студию. Тут под руководством народного артиста АзССР П. Б. Юдина он постигал тайны драматического искусства. Задумчивая лирика пушкинских строк и

романтическая приподнятость лермонтовских страниц, сатира Щедрина и парадоксы Бернарда Шоу — все бралось на вооружение для будущих сценических образов, переносящих зрителя из одной эпохи в другую.

И все же главным героем в репертуаре О. И. Бордзиловского стал наш современник. Будь это лихой красноармеец Петя Голубь («Набат») или сельский механизатор Михаил («В день свадьбы»), архитектор Тихонов («Иван Буданцев») или учитель Михалев («Пойдем в кино?»), лейтенант Рябинцев («Эхо брянского леса») или диспетчер стройки Фроловский («Протокол одного заседания»), — артист стремится показать во всем многообразии духовный мир советского человека.

На одной из фотографий, запечатлевших сцену из постановки пьесы С. Алешина «Все остается людям», мы узнаем народного артиста СССР Н. К. Чернасова в роли профессора Дронова, а рядом с ним — заслуженного артиста РСФСР О. И. Бордзиловского в роли ассистента Вязьмина. Снимок относится к 1963 году, когда Николай Константинович приезжал в Рязань и принял участие в спектакле областного драмтеатра.

— Общение с гениальным актером сделало более слаженным звучание наших старых мизансцен, — рассказывает О. Бордзиловский. — А мне лично оно помогло глубже заглянуть в душу

